

© С.М. ХАЛИН, М.Н. ЕРЕСЬКО

kphil@utmn.ru

УДК 122.16

ИДЕАЛЬНОЕ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обоснованию онтологической гипотезы о том, что идеальное является, по сути, своеобразной формой движения материи. В качестве области для иллюстрации выдвигаемых положений взята сфера искусства, эстетического в целом.

SUMMARY. The article is devoted to substantiation of the ontological hypothesis about Ideal as a special form of matter motion. The sphere of art and the aesthetic in whole is taken as the main subject for illustration.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Форма движения материи, социальная и другие формы движения матери, идеальное, тип предметности, идеальная предметность, содержание сознания, антропогенез, культурогенез, искусство, эстетическая идеальная предметность.

KEY WORDS. Form of matter motion, social and other forms of matter motion, ideal, ideal subjectivity, content of consciousness, anthropogenesis, genesis of culture, art, aesthetical ideal subjectivity.

Мы исходим из традиционного онтологического выделения в диалектическом материализме таких базовых форм движения материи, не говоря уже о самом понятии «формы движения материи», как физическая, химическая, биологическая и социальная формы движения материи.

Гипотетический элемент статьи состоит в том, что нами предлагается еще одна форма движения материи — *идеальное*. Развивая эту гипотезу, мы опираемся на следующие положения К. Маркса и В.И. Ленина: «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [1; 21]. «Мысль о превращении идеального в реальное *глубока*: очень важна для истории... Различие идеального от материального тоже не безусловно» [2; 87]. А также отчасти на положение, согласно которому «... имеются серьезные основания думать, что все в поведении живой материи может теоретически быть объяснено в терминах физики и химии» [3; 48].

Идеальное, как особая форма движения материи, непосредственно возникает и функционирует на основе и внутри социальной формы движения материи, являясь ее существенным дополнением. «Сознание... с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди» [4; 29].

Сама социальная форма движения материи при этом представляет собой единство всех других форм движения материи — физической, химической, биологической и собственно идеального, понимаемого нами, прежде всего, как культурное качество. Решающую роль в появлении и развитии идеального как особой формы движения материи играет предметно-практическая природа социального процесса и особое средство коммуникации в виде языка,

речи. При этом, «...язык выражает собой ту или иную мысль, т.е. чувственно ее выражает» [5; 143]. Но также важно учитывать «...то, что смысловая природа знака не есть материя, это оспаривать нельзя» [5; 46]. Наконец, «...нужно отличать реальное как факт действительности и идеальное как смысловое отражение этой действительности» [5; 121]. «Язык всегда есть посредник между действительностью и мышлением» [5; 14]; в том числе между собственно мышлением и мыслимой им действительностью, той действительностью, которая существует в виде содержания самого мышления, т.е. в виде идеального, идеальной предметности. К месту здесь и следующее положение Гегеля: «Всякое познание и изучение, наука и даже действие имеют своей целью не что иное, как извлечение из себя и выявление вовне того, что есть внутри или в себе, и, следовательно, не что иное, как становление для себя предметом» [6; 86]. И именно благодаря идеальному, человек, как утверждает в другом месте Гегель, «должен рассматривать себя как свободного от отношений, царящих в природе» [7; 67].

Итак, идеальное (=содержание сознания), будучи следствием физического в широком смысле, природного начала в человеке, возникает как особое качество в рамках социальной формы движения материи. У этого процесса есть базовая составляющая — генезис человека, *антропогенез*.

Идеальное выступает существенным признаком антропогенеза, связанным с особым видом бытия предметной информации, в виде специфического содержания человеческого сознания. По мере развития антропогенеза, как социо- и культурогенеза, идеальное (сознание в его содержании) в ходе своего усложнения, дифференциации и, что очень важно, в ходе своеобразного усложнения, иерархизации, приобретает настолько развитое качество, что в нем самом становится необходимым выделять различные автономные качественные уровни. Обнаружение этих своеобразных, качественно различных уровней идеального сознания в его содержательном аспекте, в силу своей специфики, особой автономии, относительной независимости от других форм движения материи, и позволяет нам сформулировать *гипотезу: Идеальное является особой формой движения материи*. Если придерживаться парадигмы диалектического материализма, все есть проявление материи, материального объективного начала (сознание — свойство высокоорганизованной материи — человеческого мозга). Будь то в онтологическом, субстанциальном аспекте, или гносеологическом — т.е. в аспекте первичности-вторичности, или функциональности.

Каждая форма движения материи характеризуется своим типом предметности — физической, химической, биологической, наконец, социальной; а также многочисленными их метаморфозами, переходными, смешанными формами, комбинациями — физико-химическими, физико-биологическими, химико-биологическими, био-социальными и т.д. Такой подход позволяет говорить о различных видах социальной формы движения материи, некоторые из которых вырастают за пределы собственно социальной формы, а именно идеальное как особое автономное образование, несводимое к социальному — социо-идеальная форма.

Главный тезис настоящей статьи состоит в том, что среди всех видов социальной формы движения материи можно выделить такие ее разновидности, которые являют собой очевидное преобладание идеального, сознания,

взятого со стороны его содержания. Сознания, понимаемого как отраженного в нем внешнего, объективного содержания, так и творимого самим сознанием особого специфического содержания — своеобразного *идеального идеально-го содержания* («Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» [2; 142]). В этом содержании сознания, в свою очередь, можно различить ту часть, которая является продолжением отражения внешнего, объективного — например, в виде прикладной науки, которая создает такие формы идеального содержания, которые в природе самой по себе не существуют, а также в качестве собственно социальной формы движения материи. С другой стороны — ту часть идеального содержания, которая имеет самостоятельное, самодовлеющее содержание и значение. К этой части идеального содержания можно и нужно отнести все мифы, всю сферу этического, а также эстетического, включая все виды искусства, как традиционно, так и современного.

Искусство может быть по-разному удалено от объективной реальности. Считается, что ближе всего к объективной реальности позиционируется реалистическое искусство — критический и, одно время, т.н. социалистический реализм. Далее всего от объективной реальности, т.е. от физической, химической, биологической и даже социальной форм движения материи отстоит искусство постмодерна. В теоретическом отношении оно представляет сегодня наибольшую трудность. Развиваясь в русле «философствования, содержательно-аксиологически дистанцирующегося не только от классической, но и от неклассической традиций» [8; 812], искусство постмодерна объективно нацелено на испытание, как мы считаем, самих основ, главной меры современного социума, социального качества, культурного генокода человечества как такового. Считается также, что постмодерн выражает особую специфику человека, как творческого начала в этом мире. Мы в известной мере, согласны с такой позицией. С одной лишь оговоркой. Да, в лице современного искусства мы имеем дело с особым проявлением идеального, сознания человека, как некоей автономной формы проявления потенции универсума, космоса, вселенной, концентрированной в человеке. Вопрос в том, как соотносятся эти эстетические практики, как выразители определенных сторон идеального, *с идеальным как таковым*.

В современном искусстве на первое место действительно выходит своеобразное идеальное антропологическое творческое начало как таковое. В постмодернизме дело доходит до испытания эстетической идеальной предметности, как выражения чего-то абсолютно самостоятельного, выходящего за пределы всякой внешней, любой, предметности. Впрочем, и в этом искусстве основными (и единственными!) средствами выражения (=своеобразной объективизации) остаются все те же, зачастую взятые в их самом простейшем выражении, примитивизированные компоненты физической, химической, биологической и социальной форм движения материи.

Нет сомнения, что все виды идеальной предметности будут функционировать и развиваться дальше. В этом процессе далеко не последнее место принадлежит эстетической идеальной предметности, эстетическому аспекту идеального, как особой формы движения материи, в т.ч. современному искусству. Фольклор, традиционные формы искусства играют роль скорее консервативную, чем революционную. Они направлены на сохранение и поддержание форм челове-

ской жизнедеятельности, которые уже сложились. Эти формы тоже не могут не изменяться: через взаимопроникновение, гармоничное сочетание существующих видов искусства.

Особая роль в реализации возможностей идеального, как особой формы движения материи, принадлежит науке. Идеальная предметность, представленная в научных знаниях, является абсолютно определяющей для современного общества. Судьбоносной для современного общества остается сфера моральной идеальной предметности, этика. От взаимоотношения таких форм идеальной предметности, как научные знания и этические нормы, более всего зависит будущее человека.

Никакие запреты не остановят инновационных исследований биологического, генетического кода человечества. Не остановят также постмодернистских инициатив в отношении культурного генофонда современного человечества. Надежда остается только на человека как разумного, рационального, морального и эстетического существа.

Культурный код человека и человечества представляет собой детерминированный своей эпохой некоторый минимальный набор знаний, умений (технологий) и ценностей, передающийся из поколения в поколение и закрепляемый как некоторая традиция. В своей цельности человек есть *физико-химико-био-социо-идеальнопредметное* существо (Ср. антропный принцип, В.И. Вернадский о ноосфере).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 23.
2. Ленин В.И. Философские тетради. М.: 1990.
3. Рассел Бертран. Человеческое познание. Его сфера и границы. Киев: 1997.
4. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 3.
5. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. СПб.: 1993.
7. Гегель. Сочинения. Том III. Энциклопедия философских наук. Часть третья. Философия духа. М.: 1956.
8. История философии: Энциклопедия. Мн.: 2002.